

Конформизм современного общества, его виды и особенности проявления

Анализ состояния конформизма современного общества представляет собой важную научную и практическую задачу, непосредственно связанную с проблемой повышения социальной активности и самостоятельности масс.

В социологии конформизм рассматривается как многоаспектный феномен, выражающий специфический способ бытия людей, форму их социальной адаптации и ориентации, особенности взаимодействия личности и общества. Он проявляется на всех уровнях организации социальных систем – от личностного до национально-государственного и является существенной характеристикой их жизнедеятельности. Находясь в определенном соотношении с конформной и неконформистской социальной ориентацией, конформизм отражает диалектическую связь таких сторон социального бытия, как усредненности и оригинальности, пассивности и активности, свободы и зависимости, традиции и новации. Конформизм определяют как «морально-политический термин, обозначающий приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка вещей, господствующих мнений и т.д. Он означает отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления (мнение большинства, авторитет, традиции и т.д.)» [1, с. 276]. Высокий уровень конформизации общества становится существенным фактором, сковывающим трудовой, интеллектуальный и творческий потенциал человеческой личности. Он свидетельствует о распространении таких негативных явлений, как социальное иждивенчество, бюрократизм, круговая порука, соглашательство. Руководствуясь историко-аналитическим подходом, мы выделяем в эволюции данного феномена

три основных типа – конформизм традиционного, индустриального и постиндустриального общества, каждый из которых характеризуется своими особенностями. Целью данной статьи является анализ конформизма современной цивилизации, определение его содержания и тенденции развития в контексте новых реалий.

Современная западная цивилизация перешла в относительно стабильную фазу своего развития. Справившись с нищетой, высокоразвитые страны обеспечили большинству своих граждан относительно высокое благосостояние и социальное обеспечение. В них сформировались зрелые демократии и развитые институты правового государства и гражданского общества, позволившие осуществить широкий спектр прав и свобод человека. Однако все эти завоевания не исключают наличие в этих государствах разнообразных социальных проблем и противоречий, а между странами противостояния. Кроме того, техногенный мир породил новые «болевые точки» как на уровне существования отдельного человека, так и человечества в целом. Наряду с глобальными, особенно остро встала проблема адекватной социальной адаптации и самоопределения личности в современных условиях. Социологи заговорили о новой конформистской тенденции в поведении людей и отношениях между ними. В качестве социальных стимуляторов современного конформизма следует назвать:

- неуверенность человека в завтрашнем дне;
- перегруженность социальной и информационной среды;
- неустойчивость ценностных ориентаций;
- культ денег и потребления;
- сложность проблемы самоопределения в среде противоречивых ценностей.

Негативно-критическое отношение к конформистской тенденции в современном обществе выразил Г. Макрузе. В своей известной книге «Одномерный человек» [2, с. 146] он гово-

рит о тотальном конформизме как характерной черте постиндустриальной цивилизации, создавшей нового «одномерного человека», сочетающего в себе «массовость», некритическое отношение к существующей действительности и стереотипам, отсутствие индивидуальности, манипулируемость, консерватизм. Другой социолог Д. Рисмен связывает конформизацию личности в современной цивилизации (США) с ростом ее ориентированности извне. Ученый считает, что в системе современного социального механизма космополит, пассивный потребитель информации – желаемый продукт всей производственной деятельности – как материальной, так и духовной. В то же время для современной западной цивилизации характерна смена социокультурного канона, наметился поворот к общественному видению человека с точки зрения ценностей развития, свободы, уникальности каждой личности. Однако данный процесс, с одной стороны, столкнулся с всеобщей индивидуализацией, а с другой – с проблемой омассовления, информационного зомбирования и, как следствие, феноменом обезличивания. Если в условиях традиционного общества поведение человека регулировалось в основном действием стихийных экономических сил и традиций, то для современной цивилизации характерны сознательно организованные и управляемые формы воздействия, использующие все в большей мере не императивные, а манипулятивные методы регулирования поведения людей.

Современное общество качественно изменило среду обитания людей, а также средства воздействия на них, сформировав новые формы конформизма, к которым мы относим урбанизационный, информационный и глобализационный.

Урбанизационный конформизм, являясь одной из форм социального конформизма, порожден возросшей ролью городов-мегаполисов в современном мире и их влиянием на человека. Исследования показывают, что условия жизни в крупном городе – городское пространство, предметный мир, плотность

населения, транспортные и иные связи, имеют важные культурные, социальные и психологические последствия как позитивного, так и негативного характера. Они несут человеку не только комфорт, но нередко и угрозу его здоровью и жизни. С. Милграм обращает внимание на то, что социальное поведение человека всегда теснейшим образом связано с материальными условиями его существования. «Уровень нашей взаимной ответственности и сострадательности, – отмечает он, – вещь ненадежная, зависящая от состояния тех социальных макроструктур и компонентов окружающей среды, на которых зиждется... жизненный уклад» [3, с. 29]. Город представляет собой особую среду, вырабатывающую у человека своеобразную стратегию конформистского поведения, проявляющуюся в осмотрительности, осторожности, терпении, уступчивости, невмешательстве. В то же время в условиях мегаполиса у человека явственнее проявляются такие негативные черты конформизма, как пренебрежение к нуждам «неполезных» людей, дефицит социальной ответственности, порождаемый анонимностью и обезличенностью, привыкание к насилию, равнодушные к чужой боли.

Социологи (Милграм, Холландер, Латане и другие) выявили ряд особенностей конформистского поведения, которые они связывают с новыми нормами выросшего пространства взаимодействия. Это тенденция вступать в строго сегментированные, функциональные отношения, неспособность узнавать большинство людей, которых человек видит ежедневно, равнодушие к девиантному поведению, более сильная конкурентная борьба. Несмотря на это, урбанизационный конформизм относится к тому типу, который С. Милграм определил как конструктивный. Он обеспечивает социальную упорядоченность и предсказуемость, которые необходимы для координированных и эффективных групповых действий в условиях больших городов. Предельная терпимость, осторожность, абсолютное следование предписаниям, правилам и нормам го-

родской жизни позволяют структурировать, контролировать и сохранять порядок в современных мегаполисах. В больших городах возникает множество ситуаций, в которых конформизм оказывается средством, позволяющим группе выжить в сложных, порой экстремальных условиях.

К новым формам конформизации личности в современной техногенной цивилизации следует отнести *информационный конформизм*. Постиндустриальная цивилизация, основанная на принципах стандартизации, централизации, максимализации, специализации, гигантомании (О. Тоффлер), в качестве приоритетной ценности выдвинула информационную деятельность. Информация и информационный обмен (как элемент массовой культуры) приобрели в современном обществе глобальный, всепроникающий и безграничный характер. Информация стала универсальным товаром потребления и универсальной ценностью. Компьютерные технологии и современные СМИ значительно расширили доступ к информации, сферу ее выбора, создали возможность отстранения от традиций, отказа от автоматического следования образцу, заданному социальной средой. И в то же время во весь рост поставили задачу самоидентификации, самоопределения личности. Вместе с созданием современных информационных систем приведен в действие механизм «символического» влияния, в основе которого лежит способность его привилегированных представителей через систему контролируемых ими институтов социализации внедрять в массовое сознание свои идеалы и ценности. Формируется информационный конформист, отличающийся информационной «всеядностью», пассивностью и спонтанностью восприятия, хаотичностью поглощения информации, беспредельной терпимостью к ее содержанию. По ряду причин, и прежде всего в силу неразвитости у людей социального мышления, манипулятивное воздействие достигает своей цели-жертвы, превращая ее в пассивного поглотителя информационного «комбикорма». Индустриально-коммерчес-

кий тип производства и распространения стандартизированных духовных благ порождает все явственнее проявляющееся противоречие: относительная демократизация культуры обеспечивает свободный доступ к информации, повышает уровень формальной образованности масс при одновременном снижении их духовных запросов, качества образования, расширении рамок примитивно-потребительского мироотношения. Информационный конформист – желанный объект воздействия. Он выгоден господствующей системе, поскольку управляем, внушаем, нетребователен, предсказуем и готов к дальнейшему потреблению всего того, что ему предложат. А потому он активно и целенаправленно «взращивается» информационным обществом, использующим богатый арсенал изоциренных методов манипулирования сознанием, разработанных современной наукой. Как отмечают П. Лазарсфельд и Р. Мертон «... способствуя конформизму и минимизируя возможности проявления критических настроений в обществе, коммерческие средства массовой коммуникации опосредованно, но эффективно препятствуют развитию реального критического мировоззрения» [4, с. 252]. Среди основных факторов, способствующих этому процессу, следует назвать:

- «издержки» социализации, догматические формы обучения и воспитания;
- неразвитость социального мышления;
- политическое и экономическое давление со стороны сложившейся системы власти;
- ориентация средств массовой информации на коммерческий успех;
- создание развитого механизма психологической манипуляции массовым сознанием;
- высокоразвитые технические возможности информационного воздействия.

Постиндустриальная цивилизация способствует глобализации и формированию единого мирового пространства.

Сопровождающие эти процессы интеграция и рост взаимосвязи между странами актуализируют проблему конформизации международных отношений, которую мы связываем с понятием *глобализационного конформизма*. Данный феномен характеризует уровень национально-государственных образований и выражает особенности их поведения и взаимодействия на международной арене. Позитивное содержание глобализации проявляется в повороте к гуманистическому видению человека с точки зрения ценностей развития, свободы, прав, уникальности каждой личности.

Многие ученые усматривают в глобализации перспективу построения новой мировой цивилизации. «Мы можем сделать мир менее несправедливым, мы можем сделать его более прекрасным, – считает И. Валлерстайн. – Нам нужно всего лишь строить его. А для того чтобы строить, нам нужно всего лишь разговаривать друг с другом и стремиться получить друг от друга то особое знание, которое каждый сумел приобрести» [5, с. 333]. Рост сотрудничества между странами позволяет успешнее решать многие общечеловеческие проблемы: защиту экологии, освоение космоса, борьбу с эпидемиями, бедностью, терроризмом.

В то же время глобализация стала интенсивной, но не равной гонкой партнеров с разными подходами к жизни, уровнем социально-экономического и культурного развития, разными менталитетами. Международная система дифференцирована на отдельные локальные подсистемы, образующие определенную иерархию. Мораль и право не стали еще эффективными регуляторами взаимодействия государств и народов. В международных отношениях, как и в общественных отношениях в целом, существует дистанция между должным и сущим, разрыв между этикой долга и этикой обязанностей. В результате глобализирующееся общество обретает не только ранее невиданные преимущества и динамизм развития, но и новые сферы уязвимости. Конформизм в международных отноше-

ниях связан с властными отношениями между авторитетными, экономически могущественными группами и зависимыми от них странами. Более сильные государства, используя свои преимущества, стремятся насаждать свое видение мира другим субъектам, находящимся в менее выгодном положении. Глобализация все очевиднее превращается в культурную стратегию Запада, целью которой является принятие ценностей и институтов западного бытия всем человечеством в качестве «веления времени». В этой связи конформистская позиция ряда стран проявляется в податливости и некритическом принятии всех ценностей Запада в качестве общечеловеческих. В условиях, когда коммерческий успех становится главным критерием, определяющим распространение духовной продукции, возникает серьезная опасность насаждения «ценностей», разлагающих национальное самосознание, формирующих культ потребления, наживы, оправдывающих любые действия «сильных мира сего». Отсюда важность формирования у людей здоровой конформности в отношениях с иными культурами, сочетающей в себе осознание достоинства своей национальной культуры со способностью воспринимать положительные достижения другой и противостоять тому, что несовместимо с традициями. Основанная на принципе толерантности конформность не приемлет подобиюстрастия и механического, некритического заимствования чужих ценностей, в то же время оставляет открытой возможность для диалога и обогащения собственной культуры достижениями другой. Если человечество собирается сохранить цивилизацию в ее «сугубо человеческом обличье, – отмечает А.П. Назаретян, – необходима перестройка не только военных и производственных технологий, но и гуманитарных технологий солидарности» [6, с. 198].

Следует также обратить внимание на внешний аспект проявления глобализационного конформизма. Речь идет о позициях стран, занимаемых ими в решении сложных и спорных мировых вопросов, когда во весь рост встает проблема выбора

между политической целесообразностью и справедливостью. Известно, что критерий целесообразности (выживание) и соответствующие ему цели (национальная безопасность) являются ведущими системообразующими элементами международных отношений. Каждая страна в международной деятельности прежде всего руководствуется своими собственными интересами. Но международная арена – это не поле для гольфа. Хотя международное право и предписывает равенство партнеров в международных отношениях, реальная практика свидетельствует об элитарности в мировом масштабе. Экономические, военные и иные преимущества порождают соблазн для самой развитой державы мира заставить иные страны «играть» по ее правилам и решать все вопросы, связанные с «зоной государственных интересов», силовым, а не правовым путем. Проявлению данной тенденции способствует конформизация международных отношений, происходящая под силовым давлением Соединенных Штатов. История цивилизации знает немало примеров, когда позиция стран «молчаливого большинства» порождала государства-девианты, деятельность которых была направлена против сущности человека и общественного прогресса. Так, при попустительстве ряда стран Европы стало возможным грубейшее нарушение норм международного права, совершенное в свое время Наполеоном и Гитлером, и развязывание ими кровопролитных войн.

Позиция конформиста-государства или иного международного субъекта – это всегда рациональная и сознательная ориентация, обусловленная совокупностью внутренних и внешних детерминант. К первым относятся: историческая память и прежние противоречия с участниками конфликта, собственная экономическая и политическая ситуация, мера социальной стабильности в стране, конъюнктурные соображения власти, национальный менталитет. Внешними объективными факторами, способствующими конформизму, являются: мера давления доминирующего государства (или группы государств),

степень его международного авторитета, позиция окружающего большинства, последствия принимаемого решения, степень выгоды в реализации собственных национальных интересов. В любом случае проявление конформизма демонстрирует дефицит нравственности. Государство-конформист воспринимает только те события и факты, которые согласуются с позицией сильного. Вопрос о мере конформности в международных отношениях – это вопрос о способе согласования собственных национальных интересов с международной этикой и правом, вопрос о мере самоопределения, реальной независимости и самостоятельности страны на международной арене. Выжить и успешно развиваться в современном мире можно только в условиях конструктивного диалога и создания системы коллективной безопасности, предполагающей выработку единых норм и правил решения проблем. Проявления конформизма в международной жизни все явственнее обнаруживают свою несостоятельность в решении спорных вопросов и становятся серьезным тормозом в реализации позитивного смысла и содержания процесса глобализации.

Таким образом, постиндустриальное общество внесло существенные коррективы в состояние конформизма как формы социальной адаптации к новым условиям. Современный конформизм основан на культе денег и потребления, является следствием создания глобальной «индустрии сознания». Для него характерны преобладание сознательной внешней и активной формы проявления и ярко выраженный индивидуализм. Техногенная цивилизация способствует возникновению новых форм конформизма – урбанизационного, информационного и глобализационного, играющих неоднозначную роль в развитии общества.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь. М.:

Советская энциклопедия, 1983.

2. *Маркузе Г.* Одномерный человек / Американская социологическая мысль: Тексты: перевод / Сост. Е.И. Кравченко, ред. В.И. Добреньков. М.: Ид-во МГУ, 1994.

3. *Милграм С.* Эксперимент в социальной психологии. 3-е издание. СПб.: «Питер», 2000.

4. *Лазарсфельд П., Мертон Р.* Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие // В кн. Назарова М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования / М. М. Назаров: Нац. Фонд подготовки кадров. Центр социологического образования Института социологии РАН. М.: Авантиплюс, 2004.

5. *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: социология XXI века / Пер. с англ. И. Валлерстайн / Под ред. В.Л. Иноземцева. Центр исследований постиндустр. общ-ва. М.: Логос, 2003.

6. *Назаретян А.* Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. М.: «ПЕРСЭ», 2001.

Научный руководитель – М.А. Буданова, доктор философских наук, профессор